

Цзян Линь сидел в кабинете и смотрел на стикер с котенком, открывающим дверь. Он на мгновение задумался, решая, какой эмодзи отправить в ответ. Просмотрев весь список, он обнаружил, что у него есть только стандартные желтые колобки, и отправил обычный улыбающийся смайлик.

Шэнь Син, только что набравший стакан воды, увидел этот классический «улыбающийся фейс», и выражение его лица стало весьма красноречивым. Обычно он использовал этот смайл, когда хотел выразить насмешку или крайнюю степень недоумения. Но тут же вспомнил, что герой на Ленд Крузере — это «старый кадр», который даже телефон перед сном не листает. Наверное, в его мире этот желтый колобок означает дружелюбие, а не сарказм?

— Герой, ты уже в Фулани?

— Угу, приехал утром. Обустроился?

Шэнь Син мимоходом сфотографировал свой кабинет:

— Обустроился. Сегодня уже вышел на прием. Смотри.

На фото дверь кабинета была открыта. Цзян Линь увеличил снимок и увидел, что напротив находится отделение кардиоторакальной хирургии. Он отлично знал планировку уездной больницы: кабинет кардиоторакальной хирургии был на втором этаже, а прямо напротив него — ортопедия. Шэнь Син действительно оказался тем самым «светилом», которого пригласила больница.

В вичате Шэнь Син снова пригласил его поужинать — в конце концов, этот человек ему очень помог.

Цзян Линь долго смотрел на сообщение. Он несколько раз набирал ответ и стирал его. Наконец он отправил одну фразу:

— Работы много. Может, завтра вечером? Пойдет?

— Конечно, почему нет?

Они переписывались до самого открытия дневного приема, после чего Шэнь Син нажал на паузу.

А в это время этажом выше сотрудники дорожной полиции уже вычислили машину Шэнь Сина через систему камер «Небесное око». Что и говорить, его яркую оранжевую Ауди было найти проще простого — во всем уезде вряд ли нашлась бы вторая машина такого цвета.

— Машина в уездной больнице. Согласно данным досмотра на КПП, этот человек — врач, приехавший на помощь по программе поддержки. Личность подтверждена через официальный сайт больницы. Не слишком ли грубо будет забирать его прямо оттуда всей группой?

Все-таки он приглашенный специалист, а полиция и больница уже много лет были соседями. Если он действительно приехавший на помощь мастер своего дела, врывать в разгар рабочего дня и вводить его под локти было бы некрасиво.

Все присутствующие посмотрели на заместителя начальника отряда Ян Биня, приехавшего из городского управления. Тот поджал губы:

— Установите наблюдение. Ждем окончания рабочего дня.

На дневном приеме пациентов было гораздо меньше, чем утром — всего восемь человек. Так что Шэнь Син успел выслушать все их истории и закончить работу еще до конца смены. Лосан, размяв плечи после последнего пациента, уже собирался уходить.

Шэнь Син сидел в кабинете в некотором оцепенении. В больнице Юэтань прием всегда напоминал боевые действия: сорок талонов на утро, а когда он был ординатором и заполнял истории болезни под руководством наставника, из-под его пальцев на клавиатуре едва не летели искры. Став лечащим врачом, он даже воды боялся лишней раз выпить, потому что не было времени сходить в туалет. На каждого пациента уходило от силы пять минут. Он привык к бешеному ритму, и такого затишья, как сегодня, в его практике еще не случалось.

В Юэтани он мечтал о том, чтобы больница сократила количество талонов, но оказавшись здесь, в пустоте, он почувствовал себя неуютно. Это только лишний раз подтверждало его статус «ссылного», хотя он не сделал ничего плохого.

Перед его глазами кто-то помахал рукой:

— Доктор Шэнь, до конца рабочего дня десять минут. Мне еще нужно проводить вас до столовой?

Шэнь Син пришел в себя:

— А, нет, не нужно. Я сам найду дорогу. Собирайся, можешь идти домой.

Ровно в пять вечера работа закончилась — в жизни Шэнь Сина такие дни можно было пересчитать по пальцам. Он встал, потянулся и подошел к окну. Больница стояла на возвышении, перед ней не было высоких зданий, так что взгляд уходил к далеким горам. После долгих дождей наконец прояснилось, и оранжевое закатное солнце зацепилось за горные вершины. Картина была теплой и уютной, но почему же на душе так тоскливо?

Однако он не успел предаться меланхолии. В коридоре раздались быстрые шаги. Он подумал, что Лосан что-то забыл и вернулся, но, обернувшись, увидел нескольких людей в полицейской форме.

— Вы доктор Шэнь Син?

То ли из-за того досмотра на дороге, то ли еще почему, но при виде формы Шэнь Син занервничал:

— Да, это я. Вы на прием?

Тот, что шел впереди, предъявил удостоверение:

— Мы из управления общественной безопасности уезда. Автомобиль с тяньцзиньскими номерами принадлежит вам?

— Да.

— 23 октября вы ремонтировали машину в мастерской Давэя в поселке Даюэ, верно?

— Верно.

Полицейский объяснил ситуацию: Шэнь Сину нужно проехать с ними для содействия следствию, а машину отгонят в управление для осмотра. Услышав, что дело связано с наркотиками, Шэнь Син окончательно оторопел. Так, совершенно внезапно, он оказался в патрульной машине, а его оранжевая Ауди отправилась вслед за ним в полицию.

В это время Цзян Линь вместе с коллегами из городского управления сидел в комнате мониторинга. Через экран он видел, как Шэнь Сина завели в комнату для допросов.

Шэнь Син впервые в жизни оказался в таком месте в подобном качестве. Он решительно не понимал, почему его проверяют раз за разом:

— Товарищи полицейские, вы, должно быть, ошиблись. Я врач, приехал сюда по программе помощи. У меня есть удостоверение, документы из больницы.

Ян Бинь лично налил ему стакан воды. Рядом сидел молодой полицейский с блокнотом, готовый записывать показания.

— Доктор Шэнь, не волнуйтесь. Дело вот в чем: среди машин, которые ремонтировались в мастерской Давэя в тот день, были те, за которыми мы следим. В интересах следствия мы обязаны проверить все транспортные средства, бывавшие там в то время. Вдруг преступники использовали ремонт, чтобы спрятать запрещенные вещества? Это делается и ради вашей безопасности. Вам не о чем беспокоиться, просто подробно опишите всё, что произошло в тот день.

Шэнь Син вспомнил красную вывеску мастерской Давэя той дождливой ночью. Он еще тогда почувствовал, что место подозрительное. Оказалось, это и вправду так?

Он начал рассказывать с того момента, как едва не слетел в кювет. Говоря о спасении, он упомянул лишь, что его вытащил владелец проезжавшей мимо машины, не называя имени Цзян Линя. Это ведь лишние хлопоты, а «герой» и так его спасал, да и его машина в ту мастерскую не заезжала. Шэнь Син не хотел впутывать его в это дело — за те два дня он и так доставил человеку немало проблем.

— Вы говорите, что не находились в мастерской постоянно, а оставили там машину? Кто-то может это подтвердить?

— Тот водитель, который проезжал мимо. Он проводил меня до мастерской.

— Какой номер его машины? Как его зовут?

Цзян Линь стоял перед экраном, сжимая в руках термос, и видел, как человек на мониторе колеблется. Ян Бинь снова заговорил:

— Доктор Шэнь, прошу вас ничего не скрывать. Мы не ищем проблем, нам просто нужно всё проверить.

— Он... он сказал, что его зовут Цзян Линь. Больше я ничего не знаю.

Как только эти слова прозвучали, молодой полицейский, ведущий протокол, переглянулся с Ян Бином. А в комнате мониторинга сразу несколько пар глаз уставились на Цзян Линя.

— Брат Цзянь, это же просто однофамилец, да?

Цзян Линь отхлебнул чай с годжи из своего термоса и с улыбкой обвел взглядом коллег:

— Нет, это именно я.

Сказав это, он вышел из комнаты мониторинга. Как раз в тот момент, когда Ян Бинь собирался задать более детальный вопрос, дверь в допросную открылась, и вошел тот самый человек из показаний.

Трое в комнате одновременно подняли глаза. Шэнь Син был в шоке:

— Герой?

— Брат Цзянь.

Цзян Линь в полицейской форме выглядел подтянутым и статным. Он легко усмехнулся:

— Вижу, дело дошло до вызова свидетелей. Пришел дать показания.

Ян Бинь посмотрел сначала на Шэнь Сина, потом на Цзян Линя:

— Что вообще происходит?

Цзян Линь совершенно естественно сел рядом с Шэнь Сином, поставил свой облезлый термос на стол и четко начал излагать:

— Тот добрый водитель, которого он встретил на дороге — это я. Я менял ему колесо, я вытаскивал его из кювета. И мастерскую Давэя тоже нашел ему я, чтобы заделать бак. Мы прибыли туда около семи вечера. Поскольку в очереди было несколько машин, он оставил свою там. После этого мы всю ночь провели вместе. На следующее утро я проводил его в мастерскую за машиной. За это время он в мастерской Давэя не появлялся.

Ян Бинь чутко уловил ключевую фразу и слегка прищурился:

— Что значит «всю ночь провели вместе»? Он ни на минуту не выходил из твоего поля зрения?

Цзян Линь ответил невозмутимо:

— Именно. Мы жили в одном номере.

Услышав эти слова, Шэнь Син вдруг почувствовал, что что-то здесь не так, но вроде бы всё было правдой. Поэтому, когда Ян Бинь посмотрел на него, он кивнул:

— Да, ту ночь мы жили в одном номере.

— Вы были знакомы раньше?

Цзян Линь: — Нет. Из-за обвала дороги в городке было много застрявших людей, оставался только один стандартный номер.

Ян Бинь: — А-а.

Раз уж свидетелем выступил сам Цзян Линь, к показаниям не было никаких вопросов.

— Хорошо. Машину сейчас досматривают во дворе. Если ничего не найдут, доктор Шэнь может

быть свободен.

Сказав это, Ян Бинь вышел. Шэнь Син наконец посмотрел на Цзян Линя:

— Герой... так ты, оказывается, полицейский.

Цзян Линь потер нос:

— Угу. Не похож?

Ну конечно. Теперь понятно, почему этот человек, подавая ему бумажные платки, говорил про «служение народу».

Меньше чем через десять минут в комнату заглянули:

— Доктор Шэнь, с вашей машиной всё в порядке, можете забирать.

Шэнь Син вышел во двор и увидел, что его машину окружили несколько полицейских, а рядом сидит немецкая овчарка в шлейке с надписью «Полицейская собака». Это же Хэйбао! Хэйбао — служебный пес?

В голове Шэнь Сина мгновенно сложились все детали. Ленд Крузер всё время ехал за ним по пятам. Значит, Цзян Линь видел, как его досматривали на КПП. Поэтому он, имея кучу места в багажнике, положил его кейс на заднее сиденье к Хэйбао. Поэтому, когда они ужинали, Хэйбао крутился вокруг него, а Цзян Линь и не думал его отзывать. Да он просто подозревал его и заставлял пса его вынюхивать!

Цзян Линь взял ключи у коллеги и протянул их Шэнь Сину:

— Доктор Шэнь, всё чисто.

Шэнь Син посмотрел на него со смешанными чувствами. И вправду, в этом мире не бывает бескорыстных героев и святых спасителей. А он-то, дурак, решил, что в полосе неудач ему встретился ангел-хранитель. Оказалось, его просто считали преступником!

— Офицер Цзян, спасибо за помощь в дороге.

Шэнь Син выхватил ключи, дернул дверь машины и уже собрался сесть за руль.

Цзян Линь моргнул. Из «героя» он в одно мгновение превратился в «офицера Цзяна».

Прежде чем тот успел уехать, он придержал дверь и, заглянув в салон, произнес чуть мягче:

— Так мы завтра ужинаем или как?

<http://bllate.org/book/15778/1429024>